

Дуань Юнь занёс Е Шу в шатёр и бережно опустил на лежанку.

— Спи, — бросил он, натягивая на него одеяло и заботливо подтыкая края. — Завтра снова в путь.

Не успел Е Шу и глазом моргнуть, как принц ловким движением запрыгнул на кровать и, обхватив его поперёк одеяла, притянул к себе.

— Дуань Юнь, ты что... — начал было Е Шу, но тот мгновенно зажал ему рот ладонью.

— Ты же сам сказал, что я ещё ребёнок? А дети боятся спать одни. Так что теперь ты составишь мне компанию. Есть возражения?

— Кончай паясничать, — глухо отозвался Е Шу. — Живо уходи к себе.

Дуань Юнь уткнулся лицом в изгиб его шеи и потерся носом о плечо.

— И не подумаю. Если хочешь выспаться, лучше слушайся меня. Не дергайся и спи.

Е Шу хотел было возразить, но Дуань Юнь сжал объятия ещё крепче. В его голосе зазвучала шутливая угроза:

— Спи. Будешь упрямиться — поцелую. Я слов на ветер не бросаю.

Е Шу не на шутку испугался, что этот безумец решится на нечто более вопиющее, и замолк. Он уткнулся лицом в край одеяла, решив просто игнорировать присутствие принца.

Дуань Юнь, добившись своего, едва не светился от счастья. Он прижал Е Шу к себе ещё плотнее, так, чтобы чувствовать тонкий, едва уловимый аромат, исходивший от него — чистый и свежий, благоуханнее любого цветка.

Принц самодовольно улыбнулся. Сердце его словно засахарилось от нежности. Теперь он понимал, почему мужчины так падки на женскую ласку и мягкость. Оказалось, в словах о правителях, забывающих про государственные дела ради красавиц, была доля истины: кто бы захотел выпускать из объятий такое сокровище?

Е Шу же чувствовал себя крайне неловко. О чём только думает этот парень? Обычные мужские объятия или даже мимолётный поцелуй в порыве чувств — это одно. Но лежать вот так, в тишине ночи, ощущая на ухе горячее дыхание Дуань Юня и чувствуя, как тот властно обхватил его за талию... Это походило на что угодно, но только не на дружбу двух мужчин.

«Может, я просто слишком мнителен?» — попытался успокоить себя Е Шу, закрывая глаза. — «Наверняка он просто любит дурацкие шутки».

В ту ночь сон не шёл к обоим. Е Шу не находил себе места в чужих руках. За всю жизнь никто и никогда не обнимал его так — не дарил тепла и опоры в темноте. И первым, кто это сделал, оказался Дуань Юнь. Боясь разбудить принца, он пролежал неподвижно до самого рассвета.

Дуань Юнь тоже не смыкал глаз. Он держал Е Шу крепко, будто боялся, что тот исчезнет, стоит лишь ослабить хватку. Это был его самый драгоценный дар, первый человек, которого он по-настоящему полюбил.

Принц то и дело любовался лицом спящего. Он видел Е Шу разным: властным стратегом в тронном зале, азартным соперником на скачках, заботливым кулинаром на кухне, смущённым и неловким от его поддразниваний или бледным и слабым во время болезни. Теперь же он открыл для себя Е Шу безмятежного, притихшего во сне. Ему хотелось знать его до конца — каждое движение, каждый взгляд. В прошлом, настоящем и будущем.

Так они и провели эту бесконечную ночь — в тишине, каждый наедине со своими мыслями.

Едва небо на востоке подёрнулось серым, Е Шу осторожно попытался убрать руку принца со своей талии. Ему нужно было идти на тренировку — привычка, которую он не нарушал годами, несмотря на погоду и обстоятельства.

Но едва он коснулся руки Дуань Юня, тот сжал объятия и внезапно перекатился, придавливая Е Шу к постели своим телом.

— Дуань Юнь, ты проснулся! Пусти немедленно, — вскричал Е Шу.

Быть застигнутым врасплох в такой двусмысленной позе на рассвете — для него это было верхом позора. Дуань Юнь же смотрел на него сверху вниз, и в его взгляде читалось неприкрытое восхищение утренней сонной негой спутника.

— Куда ты так рано собрался? — прошептал принц. — Поспи ещё со мной.

— Хватит баловаться. Пора тренироваться. Спи один, если хочешь.

— Ну уж нет. Подожди меня, пойдём вместе.

Е Шу тяжело вздохнул и кивнул. В нынешнем положении спорить было бесполезно — последствия могли быть непредсказуемыми. Дуань Юнь, просияв, как ребёнок, получивший сладость, соскочил с кровати и потащил Е Шу умываться.

В последующие дни отряд во весь опор мчался к Юньнани, не отвлекаясь на отдых. Вскоре они вступили в земли Башу.

Тем временем в поместье принца Юньнани, в изящной беседке у воды, лились звуки гуциня, тревожа слух своей глубиной. Мужчина в алых одеждах, сидевший за инструментом, прищурился, услышав приближающиеся шаги.

Закончив мелодию, он поднялся, небрежно смахнув рассыпанные по столу лепестки османтуса.

— Сын приветствует отца, — произнёс Цзин Цзи.

— Садись, — кивнул принц Цзин Му. — Как продвигаются дела, которые я тебе поручил?

— Отец может быть спокоен, всё устроено. Дуань Юнь не доберётся до Юньнани живым.

Цзин Цзи лениво постукивал пальцами по столу, а в его взгляде промелькнула холодная жестокость.

— Цзи-эр, не стоит недооценивать этого человека. Я сталкивался с ним в деле. Будь осторожен.

— Не волнуйтесь, я знаю, что делаю.

— Хорошо. А что слышно о пропавшем солдате?

Цзин Цзи качнул головой:

— Пока ничего. Но я уверен, что он не мог покинуть гору Яошань сам, без посторонней помощи. Посудите сами: кто в Юньнани, кроме нас, обладает достаточной властью, чтобы повернуть такое?

— И что ты думаешь?

— Я полагаю, это отвлекающий маневр. Человек всё ещё в горах. Вопрос лишь в том, зачем им это? Просто побег или кто-то подстрекал его?

— Ты намекаешь на...

— Именно то, о чём вы подумали, отец.

— Но даже если столица всеильна, они не могут видеть всё насквозь. Если только в нашем лагере на горе Яошань нет шпиона.

Цзин Му зловеще усмехнулся:

— Ты забыл? В Дали всё ещё сидит этот губернатор Хэ.

При упоминании Хэ Цзиня кадык Цзин Цзи дёрнулся.

— Вы про Хэ Цзиня? С тех пор как он прибыл в Юньнань, он вёл себя тихо. Никаких подозрительных знаков.

— Он далеко не простак, иначе Сын Неба не отправил бы сюда такого мальчишку. Впрочем, неважно, насколько он умён — когда столичные посланники сгинут, он станет бесполезной пешкой.

Цзин Цзи прищурился, и его улыбка напомнила цветок ядовитого мака — прекрасный, но смертоносный.

— Будет так, как вы желаете, отец. Однако император настроен решительно. Нам нужно найти способ избавиться от этой угрозы раз и навсегда.

— Раз и навсегда? — переспросил Цзин Му. — Пока на троне сидят Дуани, для рода Цзин не будет покоя.

— И какие у вас планы?

— Сейчас власть в стране стабильна, Западные регионы усмирены, страна процветает. Поднимать мятеж прямо сейчас — ход сомнительный.

— А Дуань Хуань? Вы верите ему?

— Принцу Чжао? — Цзин Му фыркнул. — Самоуверенный юнец. Он всерьёз полагает, что моё поместье станет послушно исполнять его прихоти?

— Этот Дуань Хуань и впрямь простоват, — подхватил Цзин Цзи. — Думает, раз держит в руках сестру, то прибрал к рукам и нас. Смешно. Но стоит признать, благодаря его интригам при дворе наши планы продвигаются гладко. Когда всё закончится, надо будет «отблагодарить» его как следует.

Отец и сын обменялись понимающими взглядами. Годы совместных заговоров приучили их

понимать друг друга без слов. Дуань Хуань мнил себя великим игроком, надеясь взойти на престол с помощью Юньнани. А для Цзин Му и его сына он был лишь удобным инструментом в их собственной борьбе за власть. Эта партия велась на кон целой империи, а ставкой в ней были их жизни.

— Я слышал, — заговорил Цзин Му, — что вместе с Дуань Юнем едет новый чиновник. Чжуаньюань этого года.

— О? Неужели отец заинтересовался им?

— Интересы нет, но ты разузнал, кто он такой?

— Между нами есть некая связь, — усмехнулся Цзин Цзи. — Попробуйте угадать.

— Неужели... ученик того самого человека?

— Вы проницательны. Он — ученик У Нянь Шан Жэня. Мой единственный младший брат по обучению.

— Вот как. Похоже, я проявил неосторожность, недооценив этого выскочку.

— Вы его не недооценили, отец. Он не представляет угрозы. Жаль только, что мне придётся избавиться от него, так и не увидев в лицо. Мой наставник, наверное, обидится на меня.

Цзин Му пригубил чай, с интересом слушая сына.

— Впрочем, — продолжал Цзин Цзи, — если учитель наблюдает за нами с небес, он поймёт. Победитель забирает всё — таков закон неба. Моему младшему брату просто не повезло с судьбой.

— Хорошо. Разберись с этим и доложи мне. И не забудь про пропавшего солдата.

Цзин Цзи почтительно поклонился:

— Слушаюсь. А вы?

Цзин Му поставил чашку и прикрыл глаза.

— Пойду навещу Хэ Ханьчжи. Посмотрю, как ему живётся в последнее время.

— Сын провожает отца.

Оставшись один, Цзин Цзи снова коснулся струн. На этот раз мелодия была лишена изящества — в ней звучали лишь холод и жажда крови. Его взгляд затянуло тьмой. В свои двадцать два года он должен был быть полон юношеского задора, но этот юноша в алом казался выходцем из самых глубин ада.

Путь через Башу становился всё труднее. Дороги петляли, местность становилась гористой и дикой — густые леса сменялись бурными потоками.

Перед входом в очередную долину Дуань Юнь резко натянул поводья, приказывая отряду остановиться. Е Шу подъехал к нему вплотную.

— Дуань Юнь?

Принц обернулся, накрыл ладонью руку Е Шу, сжимавшую поводья, и жестом велел молчать. Он нахмурился и презрительно усмехнулся.

Окликнув одного из гвардейцев, Дуань Юнь шепнул ему несколько слов, после чего отряд снова двинулся вперёд. Е Шу, окинув взглядом местность и поведение принца, сразу всё понял.

Дуань Юнь придержал коня, поравнявшись с ним, и прошептал прямо в ухо:

— Держись ближе ко мне.

Они въезжали в сердце долины. Дуань Юнь прошёл десятки сражений, пережил бесчисленное множество засад и всегда был полон решимости. Но в этот раз в его сердце закралась тревога. Теперь ему было что терять. Теперь у него был человек, за которого он боялся.

В долине стояла гнетущая тишина, нарушаемая лишь редкими криками птиц. Внезапно тишину разрезал свист. Тысячи стрел, прошивая листву, обрушились на отряд.

<http://bllate.org/book/17466/1694923>